

УДК 811.161.1:355.4

Ворошилов Александр Александрович

начальник отдела, Военный университет радиоэлектроники

voroshilovu@mail.ru

Alexander A. Voroshilov

Chief of the Department, Military University of Radio Electronics

voroshilovu@mail.ru

Основные направления оптимизации текстовой деятельности в современной информационной войне

The Main Ways of Text Activity Optimization in The Modern Information Warfare

***Аннотация.** В статье раскрываются направления оптимизации текстовой деятельности, как одного из основных средств информационной войны, соотнесенные с различными уровнями общественной жизни: личностными, общественными и государственными. Делается вывод, что реализация предложений по комплексному обеспечению информационной безопасности государства, целевая подготовка необходимых специалистов и их активное использование в специально созданных структурах по информационному сопровождению деятельности государственных институтов является остро актуальной для Российской Федерации и ее силовых ведомств.*

***Ключевые слова:** текстовая деятельность, информационная война, направления оптимизации, медиаграмотность, копирайтинг, целевая аудитория, информационная безопасность.*

***Annotation.** The directions of optimization of the text activity referred to as a mean of information warfare and compared to various levels of social life (individual, social and public) are disclosed in the article. It is summarized, that the implementation of integrated information security proposals, oriented training of highly qualified specialists and their active employment for the state structures information support are tasks of current importance for the Russian Government and its force departments.*

***Keywords:** text activity, information warfare, optimization directions, media competence; copywriting; target audience; information security.*

Философское восприятие войны всегда находилось в прямой зависимости от тех технологических основ, на которых базируется социум. Аграрный этап цивилизации определял онтологию войны, основанную на мускульной силе людей. С течением времени различные технологии (от применения пороха до применения машин) привели к настолько серьезным изменениям в военном деле, что их масштабность вполне допустимо сравнить с промышленной революцией в целом. Современный этап развития человечества, в основе которого лежит практически мгновенный, если сравнивать с общей протяженностью исто-

рии человечества, информационный взрыв, явил не менее впечатляющие изменения в области военного противоборства.

Несомненно, информационная составляющая присутствовала в войнах всегда. Достаточно вспомнить труды Сунь-Цзы «Искусство войны» и Каутильи «Артхашастра», чтобы в этом убедиться. Но никогда еще роль информации в вооруженном противостоянии не приобретала такого масштаба и не была настолько независима от силовых методов борьбы.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что «быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства» [10]. Повсеместное использование открытых общедоступных компьютерных сетей и каналов связи приводит к резкому обострению проблемы информационного противоборства в глобальном информационном пространстве.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации указывается на то, что в настоящее время «...расширяются масштабы оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира ..., наращивается информационное воздействие на население России. ... В информационных войнах широко используются механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности ...» [11].

Защита национальных интересов государства должна предусматривать комплексное противодействие информационным угрозам различного уровня и масштаба. Сегодня Россия вынуждена бороться с большим количеством информационных вбросов, которые прямо или косвенно наносят ущерб авторитету и безопасности страны. В настоящее время подразделения пресс-службы и информирования государственных институтов представляют собой заметно устаревшие структурно-функциональные модели, неспособные в полном объеме адекватно реагировать на вызовы и угрозы при очевидном агрессивном характере информационных войн.

Основным объектом воздействия в информационной войне является человек, а главным средством в ней выступает информация, существующая и передающаяся в виде различных знаковых систем, в первую очередь – языка. Отечественные ученые-лингвисты с тревогой констатируют, что просторечие в коммуникации, навязанные населению России лексические и стилевые заимствования из других языков и образа жизни других народов, выступают в качестве мощнейшего информационного оружия, направленного на деформацию культурных традиций и духовно-нравственных ценностей российских граждан.

Одним из основных средств информационной войны является мотивированная и целенаправленная *текстовая деятельность* по порождению или интерпретации текстуально организованной смысловой информации с помощью различных знаковых систем, оказывающая информационно-психологическое (манипулятивное) воздействие как на отдельных индивидов, так и на различные социальные группы.

Целью текстовой деятельности в информационной войне является непосредственное создание, распространение и применение различного рода текстов (информации) для воздействия на мнения, суждения, намерения, деятельность отдельных лиц, социальных групп, целевых аудиторий для достижения превосходства в экономической, политической, военной и других сферах общественной жизни, а также комплексное противодействие негативному воздействию текстов.

Основными *принципами* использования текстовой деятельности в информационной войне являются:

1. Принцип *«большого объема и многоканальности»*, который реализуется через распространение текстов посредством множества различных каналов и источников. К основным факторам, имеющим значение при реализации принципа следует отнести: разнообразие источников, через которые распространяются сообщения, их количество и объем, а также взгляды других людей, положительное отношение большинства из которых к той или иной информации приводит к доверию и уверенности в ее достоверности.

2. Принцип *«оперативности, непрерывности и цикличности»*. Постоянное получение того или иного сообщения увеличивает шансы на его восприятие как правдивого (так называемый «эффект иллюзорной правды»). При восприятии информации целевая аудитория, используя правило частотности, будет склоняться (верить) тому, что читали или, о чем слышали чаще или ранее, воспринимая информацию менее критично, не отличая слабые аргументы от сильных.

Принцип *«отсутствия освещения объективной реальности»*. Соккрытие важной информации (так называемый *прием умолчания*: «говорить правду, правду, ничего, кроме правды, но не всю правду») является одним из часто реализуемых приемов осуществления данного принципа. При распространении информации используется фрагментарный способ ее подачи, а также искажение реальных фактов и ссылка на недостоверные источники, что позволяет акцентировать внимание на «нужных» событиях.

Принцип *«отсутствия логики и последовательности»* характеризуется тем, что разные источники (например, СМИ) не всегда освещают одни и те же темы и представляют одно и то же мнение по спорным событиям. Если их уличили в представлении неправдоподобной информации, то оперативно находят новые не менее лживые объяснения тем или иным фактам. Для этого используются нелогичные (алогичные) тезисы в качестве реально возможных. Оперативно анонсируется мнение «независимого эксперта», которое отражает позицию инициатора противоборства с одной стороны, а с другой – позволяет формировать общественное мнение в нужном ключе оставаясь формально в стороне от происходящего.

По мнению И.М. Попова «включение все большего количества стран (и других структур, организаций и т.д.) в общую глобальную информационную сеть несет неоспоримые преимущества для их экономического, культурного, цивилизационного развития» [9, с. 142], но, в то же время, с большой вероятностью делает их уязвимыми в информационных войнах.

В последние годы на Россию оказывается беспрецедентное информационное давление, требующее принятия военно-политическим руководством страны конкретных мер по развитию и укреплению своего информационно-технологического потенциала в сфере обороны и безопасности государства.

Однако, в настоящее время российские пресс-службы преуспели в основном в вопросах «исправления ситуации», а этого крайне недостаточно. Необходимо действовать на опережение для создания благоприятной внутри- и внешнеполитической обстановки.

В работах И.Н. Панарина [7] и Е.С. Полунина [8, с. 43-54] отмечается, что для своевременного реагирования на информационные угрозы необходимо создание в нашей стране единой национальной системы информационного противоборства, которая сможет функционировать на глобальном, государственном, групповом и индивидуальном уровнях, учитывая при этом перспективы развития средств телекоммуникации.

Для повышения эффективности деятельности в вопросах противодействия негативному воздействию текстов в информационных войнах представляются целесообразными некоторые *направления оптимизации* текстовой деятельности в условиях информационного противоборства, соотношенные с различными уровнями общественной жизни.

На *личностном уровне* в качестве направления защиты сознания необходимо способствовать формированию у граждан медиаграмотности, то есть личного контроля над восприятием информации, а также умения ей противодействовать.

Основным признаком медиаграмотности по наблюдениям Д. Лемиш [5, с. 255-256] является способность человека критически оценивать ситуацию, не полагаясь в полной мере на представляемые средствами массовой информации (СМИ) материалы, характеризующие то или иное событие. Для адекватного восприятия поступающей информации необходимо учитывать некоторые характеристики медиаграмотности:

- представляемый медиаконтент не отражает в полной мере окружающую действительность, а создается для этих целей;
- любое сообщение формируется в контексте, отражающем те или иные интересы военно-политического, социально-экономического, культурно-исторического и др. характера;
- с целью привлечения внимания аудитории СМИ используют различные семиотические системы, формы и жанры для подачи информации;
- медиаизображения, как правило, усиливают восприятие текста и влияют на понимание окружающей действительности.

Поэтому деятельность в сфере образования российского общества должна быть направлена, в том числе, на всемерное медиапросвещение собственных граждан.

На *общественном уровне* полагается целесообразным проведение комплекса мер (контрмер) по активизации общественно-политических и социальных структур для предотвращения негативному информационному воздействию на различные слои населения.

Особенностью современного общества является то, что оно не стремится получать достоверные факты, доказательства и экспертные оценки, а легко поддается эмоциональному воздействию, воспринимая информацию иррационально и некритично. Это явление сформировалось под воздействием ряда факторов:

- философии постмодернизма, в которой исчезает противопоставление абсолютных понятий «правда – ложь», «добро – зло» и закрепляется этический релятивизм – представление об относительности нравственных категорий;
- новейших психологических школ, провозглашающих верховенство субъективных представлений и переживаний индивида над миром объективной реальности;
- судебной практики, объявляющей фактом только то, что признается в зале суда;
- массовой культуры, в произведениях которой обман рассматривается не как нарушение норм морали, а как занимательный эпизод, зачастую одобряемый автором;
- развитием технологий коммуникации, которые позволяют эффективно скрывать обман и дезинформировать;
- кризис доверия к политическим лидерам и обслуживающим их средствам массовой информации.

По мнению М.С. Григорьева во внутренней российской политике имеется большое количество симулятивных конструкций или *fake-структур* (от англ. *fake* – поддельный, фальшивый) под видом различных общественно-политических (некоммерческих) организаций, щедро финансируемые иностранными благотворительными фондами, которые деформируют систему гражданского общества, формируя, в том числе, неблагоприятное информационное поле, представляющее угрозу конституционному строю, обороноспособности и безопасности России [3, с. 6].

Кроме того, необходимо усилить работу по созданию актуального информационного контента, ориентированного на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Например, консолидирующая идея по противодействию идеологии терроризма и экстремизма [2, с. 138-144].

На *государственном уровне* следует обратить особое внимание на правовую регламентацию деятельности, а также процессов распространения информации в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций, формирование национальной концепции общекультурного и гуманитарного образования населения страны, создание действенной системы контрмер по недопущению воздействия на массовое сознание граждан с целью манипуляции и дестабилизации обстановки.

Эффективность проведения указанных мероприятий зависит от следующих факторов:

- своевременное предотвращение передачи (распространения) заведомо ложной информации;
- неоднократное транслирование контраргументов и собственной оценки события;

– создание и распространение в кратчайшие сроки альтернативной соответствующей реальной действительности контрверсии.

Кроме того, в качестве направления оптимизации текстовой деятельности в информационной войне выступают современные технологии конструирования дискурсов. По характеру воздействия дискурсы можно подразделить на три направления: информационное, напоминающее и убеждающее, при этом следует избегать стереотипных фраз, нивелирующих их восприятие.

Одной из эффективных технологий, позволяющих решать вышеназванные задачи, является *копирайтинг* (англ. *copywriting* от *copy* – рукопись, текстовый материал + *write* – писать – профессиональная деятельность по написанию различных текстов) [4, с. 6]. При этом для успешного коммуникативного воздействия в процессе конструирования текстов должны применяться такие приемы, как языковое манипулирование, эвфемизмы, синекдохи (от греч. *synekdoche* – «соотнесение»), негативно окрашенная лексика и др.

При конструировании дискурсов следует обращать внимание и на целевую аудиторию – тех людей, на которых с наибольшей вероятностью рассчитан текст. Правильное определение целевой аудитории позволит подобрать конкретные виды информационно-коммуникативного воздействия, которые смогут оказать максимально эффективное влияние. У каждой целевой аудитории свои стереотипы. Они могут быть национальными, половыми, возрастными, профессиональными и т.д.

Поэтому назрела необходимость подготовки большого числа профессиональных аналитиков, имиджмейкеров в области создания положительного имиджа России и ее силовых ведомств, а также своевременного информационного реагирования и предупреждения возникающих угроз как внутри страны, так и так и в глобальном медиапространстве. Текстовая деятельность таких специалистов должна быть направлена на формирование определенного мировоззрения, ценностной системы и установок в общественном сознании для целенаправленного и политически мотивированного влияния на оценки и поведение людей.

Исходя из современных реалий, возможно выделить следующие **направления противодействия** негативному воздействию текстов в современной информационной войне [6, с. 799-804]:

- незамедлительное предоставление в нужном ключе информации в СМИ, оказание информационной поддержки журналистам;
- жесткий контроль над каналами утечки нежелательной информации;
- уголовно-правовая оценка деятельности организаторов и участников виртуальных сообществ;
- автоматический (ввиду многократно увеличившегося трафика) мониторинг и анализ социальных сетей с целью обнаружения и оценки новых сообществ с соотнесением их участников к slackтивистам, медиаактивистам, «диванным экспертам» и т.д.;
- использование технических средств подавления (или сокращения) информационных потоков с целью ограничения западной пропаганды.

Особое значение в практической деятельности государственных институтов приобретает *координационно-управленческая сфера* в вопросах организации

информационного противоборства посредством целенаправленной текстовой деятельности, призванная обобщить зарубежный и отечественный опыт создания специальных подразделений и обеспечить централизованное управление их функционированием.

В качестве одного из источников внешних угроз информационной безопасности России выступают разрабатываемые рядом государств концепции и стратегии комплексного применения информационного оружия с целью воздействия на информационные и телекоммуникационные системы других стран, нарушения их функционирования и получения несанкционированного доступа к информационным ресурсам.

Сегодня интернет-пространство представляет собой наиболее динамично развивающуюся информационную систему. Поэтому большое значение в Стратегии национальной безопасности страны уделяется вопросам реализации информационного противоборства с использованием интернет-технологий.

Разнообразными деструктивными силами посредством интернет-технологий осуществляется широкое информационно-психологическое воздействие на население многих стран, в том числе и России. Кроме того, Интернет обладает такими характеристиками как анонимность, возможность широкого охвата аудитории, высокой скорости передачи информации, что делает его идеальным инструментом пропаганды экстремизма и терроризма. Так, через интернет-ресурсы происходит неконтролируемое распространение текстов (пособий и инструкций), которые четко определяют поведение отдельных людей и целых социальных групп в той или иной ситуации [1, с. 128].

Отсутствие единого центра по контролю за распространением информации превращает социальные сети в действенное оружие борьбы с правящими режимами в разных странах. За последние десятилетия именно социальные сети стали виртуальной платформой для оперативной мобилизации многотысячных протестных масс при организации и проведении «цветных революций».

Таким образом, реализация предложений по комплексному обеспечению информационной безопасности государства, целевая подготовка необходимых специалистов (символических аналитиков, копирайтеров и т.д.) и их активное использование в специально созданных структурах по информационному сопровождению деятельности государственных институтов является остро актуальной для Российской Федерации и ее силовых ведомств.

Литература

1. Валитова Е.Р. Информационное противоборство с радикальными идеологиями в сети Интернет как реализации стратегии национальной безопасности России: Сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26-27 апреля 2018 г.) / под. науч. ред. проф. В.Ш. Сабирова. – Новосибирск: СибГУТИ, 2018. – С. 128.

2. Варламов Н.Н. Манипулятивные технологии в информационном пространстве: Сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26-27 апреля 2018 г.) / под. науч. ред. проф. В.Ш. Сабирова. – Новосибирск: СибГУТИ, 2018. – С. 138-144.

3. Григорьев М.С. *Fake-структуры: призраки российской политики*. – М.: Изд-во «Европа», 2007. – С. 6.
4. Костюк Е.Б. *Копирайтинг*. – СПб: СПбГТУРП, 2015. – С. 6.
5. Лемииш Д. *Жертвы экрана. Влияние телевидения на развитие детей*. – М: Поколение, 2007. – С. 255-256.
6. Могилевская Г. И., Авдеева Т. Г., Алексеенко Ю. В. *Мониторинг и анализ социальных сетей для предотвращения угроз информационной безопасности // Аллея науки. 2017. № 14. Том 1. С. 799-804.*
7. Панарин И.Н. *О теории и практики информационной войны. Информационная война против России / И.Н. Панарин – М.: Академия управления МВД России, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.ppt-online.org/159236> (дата обращения 17.02.2020).*
8. Полуниин Е.С. *Проблемы информационной безопасности государства в современных научных исследованиях // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2018. № 7. – С. 43-54.*
9. Попов И.М. *Война будущего: взгляд из-за океана: Военные теории и концепции современных США*. – М.: Изд-во «АСТ-Астрель», 2004. – С. 142.
10. *Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения 05.08.2021).*
11. *Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ (дата обращения 12.03.2020).*

Literature

1. Valitova E.R. *Information confrontation with radical ideologies on the Internet within the Russian national security strategy implementation. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Novosibirsk, April 26-27, 2018). Novosibirsk, SibGUTI, 2018, 128 p.*
2. Varlamov N.N. *Information space manipulative technologies. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Novosibirsk, April 26-27, 2018). Novosibirsk, SibGUTI, 2018, pp. 138-144.*
3. Grigor'ev M.S. *Fake-structures: Russian policy features. Moscow, «Evropa» Publ., 2007, p. 6.*
4. Kostuk E.B. *Copywriting. Saint-Petersburg, SPbGTURP, 2015, p. 6.*
5. Lemish D. *Screen victims. The impact of television on children's development. Moscow, Pokolenie, 2007, pp. 255-256.*
6. Mogilevskaya G.I., Avdeeva T.G., Alekseenko U.V. *Social network monitoring and analysis to prevent information security threats. Alleya nauki, 2017, no. 14, tom 1, pp. 799-804.*
7. Panarin I.N. *Information warfare theory and practice. Information warfare against Russia. Moscow, Ministry of Internal Affairs Management Academy, reference data: <https://en.ppt-online.org/159236> (date of view: February 17, 2020).*

8. Polunin E.S. *State information security problems in the scope of modern scientific researches. Military Space Forces. Theory and practice*, 2018, no. 7, pp. 43-54.

9. Popov I.M. *Future warfare: a view from the ocean. Military theories and concepts of the modern USA*. Moscow, «AST-Astrel'» Publ., 2004, 142 p.

10. *The Russian Federation President Decree No. 400. July 2, 2021. «The Russian Federation National Security Strategy»* // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения 05.08.21).

11. *The Russian Federation President Decree No. 646. December 5, 2016. «On approving the Information Security Doctrine of the Russian Federation»* // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (дата обращения 12.03.20).

Ворошилов Александр Александрович.

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный ордена Жукова университет радиотехники» Министерства обороны Российской Федерации (сокращенное наименование: Военный университет радиотехники).

162622, Вологодская область, г. Череповец, пр-т Советский, д. 126.

Начальник отдела.

E-mail: vorosholovu@mail.ru

Тел.: (8202) 67-31-31, +7 921 250 44 04.

Являюсь соискателем в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва) на кафедре философии и религиоведения (научная специальность 5.7.7 – Социальная и политическая философия; ранее 09.00.11 – Социальная философия).